

Список основных источников

1. Инструкция о порядке организации идеологической работы в органах внутренних дел Республики Беларусь : утв. приказом М-ва внутр. дел Респ. Беларусь 29.10.2014 № 370. – Минск, 2014. – 40 с.
2. Идеологическая работа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.institutemvd.by/index.php/2012-06-04-06-47-60/ideologicheskaya-rabota>. – Дата доступа : 03.02.2016.

The theme of our research will be the question of the ideological work among future employees of law enforcement bodies. The main objectives of the implementation of this type of work is education of harmoniously developed, highly moral person, creating the necessary conditions for the cultivation of cultural and creative development of students; formation of the cadets of spirituality, patriotism, pride for their homeland and belonging to the law enforcement authorities of the Republic of Belarus; familiarizing students to the values of national and world culture; bringing them to a healthy lifestyle, formation of need for constant self-improvement spirit, commitment to a positive moral ideal; teaching students the basic forms and methods of social and cultural activities, the development of skills and the organization of cultural events.

УДК 94 (476) «18/19»

А. Д. Кузьмин

Могилевский государственный университет продовольствия (Беларусь)

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЧИНОВНИКОВ
БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ (1864–1914 гг.)**

В статье рассматривается повседневная жизнь чиновников белорусских губерний в 1864–1914 гг., которая во многом определялась доходом, социальным происхождением, занимаемой должностью, семейным положением и местом проживания. Автор анализирует особенности корпоративной этики государственных служащих и проблемы взаимодействия с другими социальными группами. Проводится сравнительный анализ стиля и образа жизни данной категории подданных Российской империи.

В Российской империи чиновником называли государственного служащего, имеющего определенный чин, должность и образование. Благодаря классикам русской литературы и советскому кинематографу в нашем сознании закрепился образ бездушного, высокомерного крючкотвора, обслуживающего интересы правящего класса и способного лишь на волокиту и взятки. В данной статье мы попытаемся отчасти развеять этот устоявшийся стереотип.

Служба занимала значительную часть времени в жизни государственного служащего. Рабочий день начинался, как правило, с 8 часов утра и длился в за-

висимости от служебного положения чиновника. Занятость чиновника на службе непременно сопровождалось общением с сослуживцами, как с вышестоящими, так и с нижестоящими по чину. В бюрократическом аппарате существовала огромная лестница человеческих отношений, определяемая служебным статусом. Право на уважение распределялось по чинам. В практике повседневного общения каждый чин имел определенный титул. Чинам первых двух классов предоставлялся титул «высокопревосходительство», III и IV – «превосходительство», V – «высокородие», VI–VIII – «высокоблагородие», IX–XIV – «благородие».

Каждый чиновник должен был носить вицмундир с ведомственными знаками различия, а в торжественных случаях надевать форменный фрак со шляпой и шпагой и обязательно иметь на мундире выслуженные ордена или старший по рангу орден с крестом, звездой и лентой. В повседневности чиновный люд носил пиджачную пару и фуражку с кокардой.

Заметное место в жизни чиновника занимала религия. Наиболее массовой формой участия в религиозной жизни было посещение церкви. Наблюдение за посещением церкви возлагалось на государственный аппарат и приходское духовенство. В 1866 г. минский губернатор П.Н. Шелгунов отправил председателю минской казенной палаты конфиденциальное письмо с предложением о принятии мер к регулярному посещению чиновниками богослужений в соборной церкви. «Усмотрено мною, что в дни высокаторжественные некоторые служащие в вверенной Вашему Превосходительству палате или вовсе не бывают в церкви или приходят так поздно, что едва успевают к концу молебна. В предотвращение на будущее время подобных неблагоприятных уклонений от исполнения лежащей на всяком русском подданном и в особенности на государственных служащих обязанности, я считаю своим долгом о вышеизложенном сообщить Вашему превосходительству. Покорнейше прошу вас в виду прямых требований закона, религии и долга верноподданности русскому престолу, сообщить всем чиновникам вверенной вам палаты, чтобы они неукоснительно и своевременно являлись в дни высокаторжественные на богослужения в соборную церковь. И затем не угодно ли будет Вам проконтролировать точное исполнение всеми подведомственными Вами чинами данной обязанности. О результатах проведенной работы прошу меня уведомить» [1, л. 1].

В исследовании чиновничества как части социума особую роль играет проблема взаимодействия с другими социальными группами. Обладая специфическим корпоративным самосознанием, своеобразной системой ценностей и психологических установок, чиновничество настолько отличалось от остального общества, что нередко заставляло смотреть на себя как на особую касту. Возникает закономерный вопрос, мог ли простой обыватель попасть на прием к высшим должностным лицам губернии? Чтобы ответить на него достаточно открыть, к примеру, Памятную книжку Могилевской губернии на 1909 год, где мы найдем часы и дни приема у начальствующих должностных лиц. Могилев-

ский губернатор представляющихся и просителей принимал в понедельник, среду и пятницу с 10:30 утра до 12 часов. Приезжающих должностных лиц – ежедневно до 1 часа дня. В экстренных случаях в любое время. Губернский предводитель дворянства и вице-губернатор принимали ежедневно с 11 часов утра до 2 часов дня. Городской голова – ежедневно с 11 часов утра до 3 часов дня [2, с. 528]. Прием посетителей высшее лицо осуществляло через канцелярию губернатора. Саму процедуру приема никак нельзя назвать обременительной, не было ни дотошных предварительных проверок и расспросов, ни непременного документального подтверждения личности. Последнее обстоятельство, кстати, имело свою долю риска. 29 октября 1909 года могилевская эсерка Л. Езерская в приемное время под вуалью вошла в губернаторскую канцелярию и представилась баронессой Мейендорф. Губернатор Н.М. Клингенберг, отдавая должное титулу и полу посетительницы, сам вышел к ней навстречу, а террористка достала браунинг и хладнокровно трижды выстрелила в сановника. Губернатору повезло, он отделался легким ранением в руку.

Помимо посетителей могилевские губернаторы принимали и представляющихся. Каждый государственный чиновник или частное лицо, имевшее по Табели о рангах звание, равное губернаторскому или незначительно ему уступавшее, прибыв в Могилев, обязан был нанести визит высшему лицу губернии. Это называлось визитом вежливости и предусматривалось прежде всего традицией.

Прием губернатором просителей не занимал много времени: излагалась суть дела, и прошение с высокой визой поступало к одному из чиновников по особым поручениям, если дело было сложное и не терпело отлагательств, или же направлялось в соответствующий отдел губернского правления. В кратчайший срок губернатора информировали об исполнении.

Регулярно губернаторский экипаж можно было видеть в одном из уездных центров, где вместе с исправником и уездным предводителем дворянства «его сиятельство» обсуждал местные проблемы и принимал посетителей. Могилевский губернатор А.С. Дембовецкий знал «в лицо» все творческие силы губернии и был искренне убежден, что без знания истории, природы, населения края, его хозяйственных нужд и возможностей никакого продуктивного управления губернией не получится. Вопреки многолетним утверждениям о том, будто сановники в царские времена были страшно далеки от народа, не чурались могилевские губернаторы и простого человека. Фотографии К.С. Нолькена в окружении крестьян д. Лесной под Пропойском на открытии юбилейного памятника украшали все справочные издания губернии и даже общероссийскую «Ниву». Губернатор А.И. Пильц лично в болотных сапогах руководил работами по устройству императорской железнодорожной ветки, а затем организацией охраны громадной, прилегающей к Могилеву территории, когда там размещалась Ставка Николая II.

Могилевские губернаторы были людьми не робкого десятка. Н.М. Клингенберг, переживший два покушения, не побоялся во время еврейского погрома в Могилеве осенью 1904 года сесть в личный экипаж и поехать навстречу пьяной толпе с требованиями прекратить избиение могилевских евреев. На губернатора равнялось и его ближайшее окружение, которое тоже нельзя упрекнуть в оторванности от реальной жизни и социальных проблем. Особенно доставалось вице-губернатору и полицмейстеру. Могилевский вице-губернатор князь В.А. Друцкой-Соколинский мог по получении достоверных сведений сменить вицмундир на гражданскую одежду, явиться на Быховский или Шкловский рынок и взять за шиворот владельца трактира или кабака наживавшегося на продаже спиртным. Как-то раз, побывав на призывном пункте, Друцкой-Соколинский был поражен количеством медицинских справок на руках у призывников-евреев – все они оказались больны грыжей. После разбирательства все отправились на службу в армию. Могилевский полицмейстер Я.В. Родионов – гроза местных революционеров, аферистов и погромщиков обходился без особой охраны. Осенью 1907 года вся могилевская периодическая печать сообщала: «11 и 12 ноября в помещении городской управы было открыто заседание временного военного суда под председательством генерал-майора А.А. Остен-Сакена, для разбора дела о двойном покушении в январе 1907 года на жизнь могилевского полицмейстера Я.В. Родионова, посредством метания бомбы и стрельбы из револьвера. Обвиняемый в покушении Горбачев был приговорен к повешению» [3]. Таким образом, даже самые высшие должностные лица губернии не были далеки от простого народа.

Руководители белорусских губерний принимали активное участие и в культурной жизни своих регионов. Так, благодаря ходатайству витебского губернатора П.Я. Ростовцева перед министром внутренних дел в губернском центре было создано Витебское музыкальное общество. Витебский губернатор покровительствовал также и театральному искусству. С 1873 по 1877 год в городе велись работы по перестройке старого дома под здание театра, в котором предусматривались партер с тремя ярусами для зрителей, гостиная, буфет и гримерные для актеров. Любители театра Витебска объединились в общество, устав которого был утвержден губернатором, он же принял на себя обязанности попечителя Витебского театра [4, с. 184–185].

Говоря об образе жизни государственных служащих рассматриваемого периода, необходимо выделить как минимум две группы, отличавшихся своим времяпрепровождением и качеством жизни. Первую, меньшую группу, составляли высокопоставленные чиновники, как правило, дворянского происхождения, имевшие доход помимо служебных заработков и не сильно зависевшие от жалованья. Так, племянник могилевского губернатора А.А. Власов в своих «Воспоминаниях о Могилеве» во всех подробностях описал губернаторский дом, в котором некоторое время жил сам автор и где позже расположилась ставка Верховного Главнокомандующего. Таким образом, мы можем получить

определенное представление о бытовых условиях жизни высших должностных лиц белорусских губерний. «В обращенном к площади фасаде нижнего этажа было 7 окон. И столько же было в верхнем этаже. В доме не было лифта, не было и центрального отопления. Печки топили дровами. Зажигали дрова и в камине одной из гостиных. Но это скорее для удовольствия и уюта, а не для согревания. С верхней площадки парадной лестницы был вход в совсем маленькую комнату, где стоял, кажется, только один диван. Из маленькой комнаты дверь направо была в верхний «тамбур», который находился над нижним «тамбуром» при входе в дом, а дверь прямо вела в зал. Верхний «тамбур» называли, вероятно по старой памяти, и зимним садом. Но накануне войны 1914 года там не было никаких цветов или растений. Зимний сад служил иногда своего рода складом. Зал в доме губернатора был белым. Светлые обои, полагающиеся портреты Государя и Государыни, стулья на белых ножках, три окна и узкие высокие зеркала в простенках, паркетный пол. В зале стоял и черный рояль. Следующей за залом комнатой вдоль того же фасада была так называемая красная гостиная. В ней стояла строгая темно-красная мягкая мебель с ножками и обрамлением из красного дерева. На полу лежали ковры в тон мебели, привезенные губернатором из Туркестана. Через эту гостиную чаще проходили, чем сидели в ней. Больше привлекала соседняя зеленая гостиная. Мягкая мебель была зеленого цвета, ножки более изогнутые, светло-коричневые. Затопленный камин придавал уют. В этих двух гостиных и были потом устроены покои императора Николая II. Из зала была дверь в большую столовую. Овальный стол мог становиться длиннее при помощи вставляемых запасных плоскостей. Стулья были с плетеными сидениями и слегка откинутыми назад такими же спинками. У стены был бильярд «Биггс». Рядом со столовой в сторону внутренней лестницы находились две маленькие комнаты под названием: «буфетные». Все их стены были в шкафах. Стояли какие-то столики... Кухня находилась далеко, в нижнем этаже. С обратной от «буфетных» стороны была дверь из столовой в комнату с одним окном. В ней стоял письменный стол и был частный телефон, в отличие от служебных телефонов, находившихся в нижнем этаже» [5, с. 12–17].

Совсем другой была жизнь второй, гораздо большей по численности, категории чиновников. Ее составляли так называемые чиновники канцелярского происхождения, выходцы преимущественно из обер-офицерства, духовенства или из мещан. Современники оставили довольно много зарисовок непростого быта служащих этой категории. Большинство таких чиновников вынуждены были снимать жилье. Как правило, это была квартира из двух небольших комнат и кухни. Обстановка в доме была скромная или просто бедная. В качестве примера приведем месячный бюджет гродненского акцизного надсмотрщика за 1913 г. Он дает определенное представление об уровне жизни мелкого чиновника. Доходная часть его бюджета включала: жалованье – 41 р. 66 коп. и разъездные – 25 р. в месяц. Бюджет состоял из следующих статей расхода:

Квартира (три комнатки и кухня)	6 руб.
Дрова	6 руб. 4 коп.
Керосин и свечи	1 руб. 20 коп.
Мясо (2 фунта в день)	9 руб.
Хлеб (3 фунта в день)	3 руб. 60 коп.
Масло (2 фунта в неделю)	3 руб. 60 коп.
Чай и сахар	1 руб. 50 коп.
Одежда и белье	7 руб. 50 коп.
Обувь	1 руб. 80 коп.
Мука, крупа, яйца, молоко, картофель	4 руб. 50 коп.
Газеты, журналы и книги	2 руб.
Прислуга	5 руб.
Итого	51 руб. 74 коп.

В указанную сумму не вошли стоимость одежды, белья и обуви для семьи, а также расходы на лекарства в случае болезни. Чиновник пишет, что если бы не помощь со стороны родителей жены, то прожить было бы не возможно [6].

Таким образом, повседневная жизнь чиновников белорусских губерний существенно различалась в зависимости от их социального, должностного и материального положения. Тем не менее у всех категорий государственных служащих были общие черты повседневной жизни, которые определялись спецификой профессиональной деятельности этой группы подданных Российской империи: чувство принадлежности к особой иерархии чинов и званий, особая корпоративная этика, жизнь в условиях постоянной критики со стороны общества.

Список основных источников

1. НИАБ. – Фонд 333. – Оп. 4. – Д. 3778. Предложение минского губернатора о принятии мер к регулярному посещению чиновниками богослужений в соборной церкви.
2. Памятная книжка Могилёвской губернии на 1909 год. – Могилев : Губернская Типография, 1909. – 634 с.
3. Сидоренко, Б. И. На приём к Дембовецкому [как мог обыватель попасть к могилёвскому губернатору сто с лишним лет назад] / Б. И. Сидоренко // Могилевская правда. – 2006. – 23 июня. – С. 21.
4. Вернер, И. Л. На губернаторском посту (о деятельности П. Я. Ростовцева по управлению Витебской губернией в 1869–1880 гг.) / И. Л. Вернер // Архиварыус : зб. навук. паведамл. і арт. – Вып. 5 ; рэдкал.: Ю. М. Бохан [і інш.]. – Мінск : НГАБ, 2007. – С. 175–187.
5. Власов, А. А. Воспоминания о Могилёве / А. А. Власов // Рукописи из архива Дома русского зарубежья имени А. Солженицына. – Режим доступа: http://www.gr-net.ru/book/archival_materials/. – Дата доступа: 08.01.2014.
6. Газета чиновника. – 12 марта 1914. – № 67. – С. 1–2.

The paper studies the everyday life of Belarusian officials in 1864–1914 years., which is largely determined by income, social origin, position, marital status and place of residence. The author analyzes the characteristics of conduct of civil servants and the problem of interaction with other social groups. A comparative analysis of the style and way of life of this category of citizens of the Russian Empire.

УДК 331.54

А. В. Кулабухов, С. Л. Комарова, Д. В. Власенко, Я. С. Бубнова
Белорусско-Российский университет (Беларусь, г. Могилев)

ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫЕ ТЕСТЫ КАК СРЕДСТВО ПРАВИЛЬНОГО ВЫБОРА ПРОФЕССИИ

Школьникам и абитуриентам необходимо осознанно подходить к выбору профессии. Специальные профориентационные тесты помогут им в правильном и обоснованном выборе будущей профессии, а также укажут на их сильные и слабые стороны.

Роль правильного выбора профессии в жизни человека огромна. Негативные последствия ошибок в выборе специальности зачастую не учитываются и не просчитываются, что приводит не только к моральной и эмоциональной неудовлетворенности, но порой и к сильным депрессиям.

Вспомнив закон Парето, который гласит, что 20 % усилий дают 80 % результата, а остальные 80 % усилий – лишь 20 % результата, можно сделать вывод, что лишь 20 % людей выбирают профессию удачно, получая при этом 80 % благ, остальные же 80 % людей получают оставшиеся 20 % благ.

Более чем в 50 % случаев профессия выбирается неосознанно. На это могут влиять множество факторов: отсутствие необходимой информации о профессии; желание родителей, чтобы ребенок учился именно на той специальности, которую выбрали они; предубеждение в отношении престижности профессии; неумение соотнести свои способности с требованиями профессии и многое другое. Порой абитуриенты подают заявление на первую попавшуюся специальность, объясняя это тем, что абсолютно не знают, какую профессию выбрать или, или что заканчиваются сроки приемной кампании, а поступить «хоть куда-нибудь» надо.

Для определения необходимости в изменении подхода к выбору профессии нами было проведено анкетирование 70 учащихся 10–11 классов, которым предлагалось ответить *да* или *нет* на следующие утверждения: я знаю, какую профессию выбрать, и она мне нравится; еще не определился; я не знаю, какую профессию выбрать; я знаю, куда буду поступать. Результаты анкетирования представлены на рисунке 1.